

ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ БЕРТА

BY J. T. TROWBRIDGE.

В полдень унылого ноябрьского дня у дверей дешевой закусочной в Бостоне, стоял одинокий парнишка. От холода уши его покраснели, а губы стали синими. Притопывая, чтобы согреть ноги, он отчаянно предлагал прохожим купить у него экземпляр утренней газеты.

По улице проходило не так много людей, потому что это был День благодарения. Магазины были закрыты. Все, у кого был дом и праздничный ужин, казалось, спешили, не опоздать на этот ужин. Между тем Берт Хэмптон, разносчик газет, тщетно пытался продать оставшийся у него последний экземпляр.

К закусочной подошёл пожилой человек с унылым лицом, одетый в потертое чёрное пальто и такую же высокую шляпу. Прежде чем войти, он остановился, держа руку на ручке двери, казалось, колебался между желанием утолить свой голод, и нежеланием входить в эту захудалую закусочную.

Возможно, он задумался, может ли побаловать себя утренней газетой (учитывая, что это был День благодарения). Так, по крайней мере, подумал Берт и поэтому вежливо обратился к нему.

- Купите газету, сэр. Всё о пожаре в восточном Бостоне и аресте взломщиков сейфов в Спрингфилде. Всего два цента!

Старик посмотрел на мальчика пронизательными серыми глазами, которые, казалось, светились на худом измождённом лице. Ответил он надломленным голосом, прозвучавшем сквозь белые передние зубы:

К этому времени тебе бы уже следовало снизить цену. Ты не можешь продавать утреннюю газету в двенадцать часов за полную цену.

- Ну, тогда дайте мне один цент, - сказал Берт. - Это дешевле, чем она стоит, но неважно, мне всё равно её нужно продать.

- Тебе холодно, - произнёс старик.

- Холодно? – ответил Берт. – Да я насквозь промёрз! Но я собираюсь прекрасно победать, учитывая, что сегодня День благодарения.

- Ах! Тебе повезло, мой мальчик! – произнёс старик. – Надеюсь, что у тебя есть дом, куда можно пойти и друзья тоже?

- Нет, сэр. Ни дома, ни друга; только моя мать. - Берт заколебался и посерьёзней, затем внезапно сменил тон, - и Хоп Хофтон. Я предложил ему встретиться со мной здесь. Вместе мы устроим первоклассный обед в честь Дня Благодарения, потому что неинтересно в День

Благодарения оставаться в одиночестве! Когда у тебя был дом, а потом его вдруг не стало, то ему приходится обо всем заботиться самому.

- Ещё более одиноко совсем остаться без ужина, - пробормотал старик, и его серые глаза блеснули. - О чём же может думать такой мальчик, как ты? Вот, я думаю, я смогу найти для тебя один цент, хотя я знаю, в газете ничего стоящего нет.

Старик говорил с некоторым чувством, пальцы его дрожали. Каким-то образом он опустил в руку Берта два цента вместо одного.

- Смотрите, вы ошиблись! – воскликнул Берт. - Договор есть договор. Вы дали мне на один цент больше, чем нужно.

- Нет, я этого не делал. Я никогда никому не даю лишнего цента.

- Но посмотрите! – Берт показал два цента, предлагая один вернуть.

- Неважно, - ответил старик, - мне на обед будет немножко меньше, вот и всё.

Берт инстинктивно сунул монеты в карман, но, немного поразмыслив, почувствовал искреннее сострадание к этому человеку.

- Бедный старик! - подумал он. - Я думаю, он в своей жизни знал лучшие дни. Возможно у него нет дома. Парень, как я, может это вынести, но ему, должно быть, очень тяжело. При этом он собирался подарить мне один цент. Я думаю, что у него уже давно не было приличного обеда.

Всё это, молнией промелькнуло в голове Берта, как вспышка. Он был добрым пареньком, и любая проявленная к нему доброта, какой бы ничтожной она ни была, переполняла его сердце благодарностью. В его сердце вдруг прозвучали слова матери: «Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий».

- Послушайте! - воскликнул он. - Где вы собираетесь сегодня обедать?

- Я могу перекусить здесь, как и в любом другом месте. Для меня это не имеет большого значения, - ответил старик.

- Пообедайте со мной, - сказал Берт, с весёлой улыбкой. - Я бы хотел, чтобы вы отобедали со мной.

- Боюсь, я не смогу позволить себе пообедать так, как ты собираешься, - сказал мужчина с улыбкой. В его глазах снова появился огонёк, и блеснули белые передние зубы.

- Я заплачу за ваш обед! – воскликнул Берт. – Пойдёмте! У нас День благодарения бывает только раз в год, и мы просто обязаны хорошо провести время.

- Но ты ожидаешь другого паренька.

- О, Хоп Хофтон? Теперь он не придёт, сейчас уже поздно. Я думаю, он отправился на Норт стрит. То место мне не нравится: там так много курят и пьют пиво. – Берт ещё раз

бросил взгляд на улицу. – Нет, теперь он уже не придёт. Ему же хуже! Ему нравится то общество, а мне нет.

- А! - произнёс мужчина, снимая шляпу и локтем сметая с неё пыль, как будто пытаюсь казаться более приличным в глазах разносчика газет. Они вместе вошли в закусокную.

Чтобы гость чувствовал себя комфортнее на этот счёт, Берт поспешил добавить:

- Я имею в виду хулиганов и пьяниц. Бедные люди, если они ведут себя прилично, кажутся мне такими же приличными, как и богатые. Я ни капельки не привередлив.

- Правильно! - Старик снова улыбнулся и, казалось, почувствовал облегчение. - Я очень рад это слышать.

Он положил шляпу на пол и сел напротив Берта за маленький столик, за которым они сидели одни.

Берт предложил ему меню.

- Нет, я хочу, чтобы ты выбрал за меня. Но, пожалуйста, ничего особенного. Я привык к простой пище.

- Я тоже. Но я собираюсь хоть раз в жизни хорошо пообедать, и вы должны тоже! - великодушно воскликнул Берт. Что вы скажете насчёт куриного супа, а потом большого куска пирога с тыквой? Как вам такой обед на День благодарения?

- Роскошно! - одобрил старик. Он, казалось, растаял от теплой комнаты и перспективы хорошего обеда. – Но, разве для тебя это не слишком дорого?

- Слишком дорого? Нет, сэр! – засмеялся Берт. - Куриный суп - пятнадцать центов. Пирог - здесь дают огромные, толстые куски - десять центов. Это двадцать пять центов, полдоллара за двоих. Конечно, я не питаюсь так каждый день. Но мама рада, если я могу побаловать себя время от времени. Официант, пожалуйста! - Берт сделал свой королевский заказ так, как будто это было в порядке вещей для такого молодого человека, как он.

- А где твоя мать? Почему ты не обедаешь с ней? – спросил старик.

На мгновение лицо Берта стало серьёзным.

- Хороший вопрос: почему? Я скажу вам, почему. У меня самая лучшая мама в мире. Что я пытаюсь сделать, так это отыскать для неё дом, чтобы мы могли жить вместе и когда-нибудь вместе пообедать на День благодарения. Некоторые ребята хотят одного, другие – другого. Один ищет развлечений; другой так спешит разбогатеть, что ему всё равно, как он этого достигнет. А я больше всего на свете хочу снова быть со своей матерью и двумя моими сёстрами, и мне не стыдно об этом говорить.

Глаза Берта стали влажными. Его собеседник через стол наблюдал за ним очень внимательным, испытующим взглядом.

- Я не был с ней уже два года. С тех пор, как умер отец, я почти совсем не вижу её. Его дела шли хорошо, он держал небольшой продуктовый магазин на Ганновер стрит. Но когда он умер, оказалось, что никаких сбережений у нас нету. До того времени мы жили довольно хорошо. Я и две мои сестры ходили в школу. Но потом маме нужно было что-то делать, и её друзья нашли ей место по уходу за больными, и теперь она медсестра. Она всем нравится, и у неё достаточно дел. Мы, конечно же, не могли там быть с ней. Она устроила нас в хорошее место, но я видел, как трудно ей содержать нас, поэтому я сказал: "Я мальчик, и могу кое-что сделать для себя. Ты просто плати за их питание и школу, а я пойду на работу. Может быть, я смогу немного помочь тебе, кроме того, что самостоятельно буду заботиться о себе". Она со слезами благословила меня и заверила, что Господь обязательно позаботится о нас всех.

- А что ты умеешь делать? – спросил его гость.

- В том-то и дело. Мне было тогда всего девять лет, и что я мог делать? Что бы я хотел, так это какое-нибудь хорошее место, где я мог выполнять посильную работу и иметь шанс научиться хорошему бизнесу. Но нищие не имеют права выбирать. Я не мог найти такого места; но и не собирался слоняться по улицам, поэтому и пошёл продавать газеты. С тех пор я и продаю газеты, а в следующем месяце мне исполнится уже двенадцать лет.

- Тебе это дело нравится? – снова спросил старик.

- Мне нравится зарабатывать себе на жизнь, - гордо ответил Берт. - Чего я хочу, так это научиться какому-нибудь ремеслу или обычному бизнесу, устроиться и найти дом для ... Но что толку об этом говорить? Делай всё возможное, вот мой девиз. Ах, как вкусно пахнет суп! И вкусный, у-у-у! В вашу миску они положили не так много курицы, как в мою. Если вы не возражаете, что я попробовал его, мы поменяемся.

Старик вежливо отклонил это щедрое предложение. Он последовал совету Берта побольше налегать на хлеб, который "ничего не стоил". Как показалось Берту, гость съел свой суп с огромным удовольствием. Мальчик, по мере продолжения трапезы, становился всё более и более гостеприимным, и щедрым.

- Не хотите ли вы чего-нибудь между супом и пирогом? Не бойтесь, я заплачу. День благодарения бывает только раз в году. Не хотите? Может быть к пирогу чашку чая?

- Я, пожалуй, выпью чашечку чая, ты очень добр, - улыбнулся старик.

- Хорошо! Официант! Два куса вашего самого толстого и большого пирога с тыквой и чашку крепкого чая для этого джентльмена.

- Я рассказал вам о себе, - добавил Берт. - А теперь, может быть, и вы мне что-нибудь расскажете?

- Обо мне?

- Да. Я думаю, что пока мы будем справляться с пирогом, это было бы кстати.

Но мужчина покачал головой. - Я мог бы рассказать о своих планах и надеждах, когда был мальчиком твоего возраста. ... Всё это было слишком похоже на твою собственную историю. Жизнь не такая, какой мы себе её представляем в молодости. Ты скоро в этом убедишься. Сейчас мне шестьдесят семь лет, и я совершенно один.

- Ешьте сыр с пирогом. Должно быть вы чувствуете себя очень одиноким в вашем возрасте. А чем вы занимались?

У меня есть небольшое жильё на Девоншир стрит. Моя фамилия Крукер. Ты найдёшь меня на втором этаже, в последней комнате, справа. Приходи ко мне, и я расскажу тебе всё о своём занятии. Возможно, я помогу тебе найти место, которое тебя заинтересует. Я знаю нескольких деловых людей. Не унывай.

Огрызком карандаша мистер Крукер написал свой адрес на уголке газеты, которая привела их к знакомству. Аккуратно оторвав кусочек, он отдал его Берту.

Парнишка достал из кармана карточку, не очень чистую, что можно сказать и о его кармане, и протянул её через стол своему новому другу.

- "Герберт Хэмптон, торговец газетами", - прочитал старик своими острыми серыми глазами. Он забавно взглянул на Берта, как бы говоря: "Разве это не довольно аристократично для двенадцатилетнего мальчишки-газетчика?"

Берт покраснел и объяснил: - Это мне сделал один мальчик-печатник, которого я знаю. Я оказал ему кое-какие услуги, и за это он сделал мне несколько карточек. Знаете, иногда они оказываются очень кстати.

- Ну что ж, Герберт, - сказал старичок, - рад был познакомиться с тобой. Пирог был превосходным! Нет, достаточно, спасибо. Надеюсь, ты придёшь навестить меня. Жилище моё очень скромное, но ты сказал, что ты не аристократ. А теперь, позволь мне заплатить за свой обед. Я думаю, что у меня достаточно денег. Дай-ка поглядеть.

Берт и слышать об этом не хотел. Он подошёл к столу и оплатил счёт с видом человека, который не считает пустяковые расходы серьёзными.

Когда он оглянулся, старичка уже не было.

- Ничего, при первой же возможности я схожу к нему в гости, - пообещал себе Берт. Он снова взглянул на исписанную карандашом полоску газетного поля, и положил её в карман.

Затем он отправился в своё жалкое жилище под крышей дешёвого жилого дома, где с помощью мыла, воды и сломанной расчёски привёл себя в порядок. Чтобы увидеть, хотя бы на пять минут, свою мать, ему необходимо было пройти около пяти миль в сторону пригорода.

В следующий понедельник у Берта появился свободный час, и он отправился навестить своего нового знакомого на Девоншир стрит.

Когда он поднялся на второй этаж, то обнаружил, что дверь последней комнаты справа приоткрыта. Заглянув внутрь, он увидел мистера Крукера за письменным столом. В этот момент хорошо одетый посетитель подавал ему пачку денег.

Берт вошёл незамеченным и подождал, пока пересчитают деньги и подпишут квитанцию. Когда посетитель удалился, мистер Крукер оглянулся и увидел Берта. Он предложил парнишке стул, затем повернулся, чтобы запереть деньги в сейф.

- Так это ваше место работы? - спросил Берт, оглядывая простую офисную комнату. – Что вы здесь делаете?

- Иногда я покупаю недвижимость, продаю, сдаю в аренду и так далее.

- Для кого? – спросил Берт.

- Для себя, - с улыбкой ответил старик.

Берт уставился на него, совершенно поражённый открытием. Ведь это был тот самый человек, которого он пригласил на ужин и с которым так покровительственно обращался в прошлый четверг!

- Я ... я думал, что вы бедный.

- Ты не ошибся. Я бедный человек, - ответил мистер Крукер, запирая сейф. – Деньги не делают человека богатым. У меня достаточно денег. У меня есть в городе дома. Они дают мне занятость и поэтому поддерживают во мне жизнь. Когда-то у меня было настоящее богатство, но я давно его потерял.

По тому, как дрожал голос старика и блестели глаза, Берт подумал, что, должно быть, под этим богатством он имел в виду друзей, возможно, жену и детей, которых потерял.

- Подумать только, что я приглашал вас на обед! - воскликнул мальчик, смущённый и пристыженный.

- Это было странно. - Мистер Крукер улыбнулся, обнажив свои белые зубы. - Но это может оказаться счастливым обстоятельством для нас обоих. Ты мне понравился. Я верю тебе и у меня есть к тебе предложение. В этом офисе мне нужен надёжный, умный мальчик, кого я мог бы научить своим делам и оставить ему бизнес. Я становлюсь слишком старым, чтобы заниматься этим самостоятельно. Что ты на это скажешь?

От удивления и радости разве Берт мог что-то сказать?

В тот же день он снова пошёл, вернее, побежал к своей матери. Посоветовавшись с ней, он с радостью принял предложение мистера Крукера.

Вскоре последовало знакомство его матери с мистером Крукером. В результате произошло то, о чем даже в самом счастливом сне мальчик не смел мечтать. Одиноким, бездетным стариком, у которого было несколько домов, сам нуждался в настоящем доме, в

любящей семье. Один из этих домов он предложил миссис Хэмптон, с достаточным содержанием для неё и её детей, если это будет и его дом.

Конечно, это предложение было принято с большой благодарностью. Вскоре Берт с удовлетворением осознал, что его детская такая недостижимая мечта осуществилось. У него появилась работа, которая обещала стать прибыльным бизнесом, как это и произошло через несколько лет. Он и старик оказались очень полезны друг другу. Берт снова счастливо жил со своей матерью и сёстрами в небольшом, но таком уютном доме, где с тех пор у него было много обедов в День благодарения.

В жизни этого доброго паренька буквально исполнились слова, записанные в мудрой книге Библии.

«Благотворящий бедному даёт займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его». (Прит.19:17)